

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5843

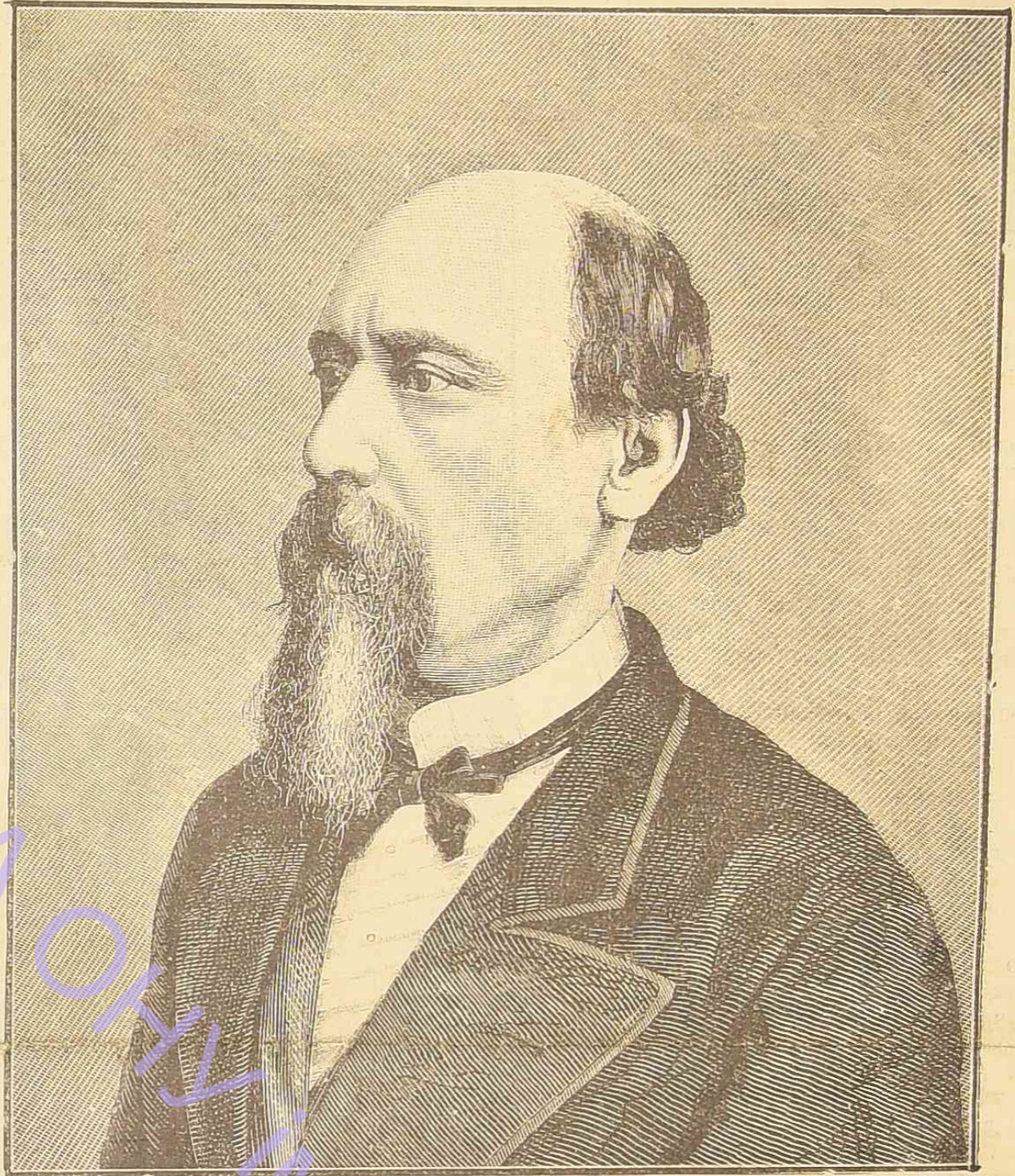
Суббота, 28-го декабря 1902 г.

№ 5843.

25-тилѣтіе со дня кончины Н. А. Некрасова.

Н. А. Некрасовъ въ 60-хъ годахъ.

Н. А. Некрасовъ.
† 27 декабря 1877 г.

Очерки Василя Стефаника

Изъ современной галицкой литературы*).

I. ПИСЬМО.

Въ избѣ было такъ свѣтло, что старая Грициха видѣла все пальцы, которыми Ивась прикасался къ стѣнѣ.

Солнце спускалось прежде всего къ лѣсу, стоявшему на горѣ; на его вѣтви оно бросало свои блестящіе драгоценные камни, а лѣсъ отражалъ ихъ лучи въ окно хаты.

И такъ ихъ было много въ избѣ, что старуха видѣла каждый палецъ Ивася на стѣнѣ.

— Слушай, Ивась, чтобъ я тебя не видала больше на лавкѣ! Погляди, что ты сдѣлалъ со стѣнами! По землѣ бѣгай.

Ивась сползъ съ лавки и началъ бѣгать отъ порога къ столу и возить на ниточкѣ катушку отъ нитокъ, говорила бабушкѣ:

— Не буду больше, право!

Возлѣ старухи на печи сидѣла маленькая Марійка съ кошечкой въ видѣ мышиного хвостика.

„Боже, Боже! Вотъ какъ людямъ тяжело жить на свѣтѣ, а придутъ Святки, народъ все таки веселится“, раздумывала старуха.

Лицо сморщенное, синія губы, сухія руки, сѣдые волосы—вотъ какова была старуха.

— А вотъ и дядя Василій идетъ къ намъ съ Николаемъ Семеновымъ, тѣмъ, что въ школѣ учится.

— Пользай къ бабушкѣ на печку!

Въ избу вошелъ Василій съ школяремъ.

— А у васъ, мама, на печкѣ Рождество? Поздравляю васъ, желаю

счастья, чтобы еще прожили съ нами много лѣтъ, — привѣтствовалъ сынъ мать, цѣлуя ея руку.

— Охъ, сыночекъ, у меня не Рождество въ головѣ. Я, дитятко, все дни проплакала—и праздникъ, и будни,—говорила старуха, и слезы выступили у нея на глазахъ.

— А я принесъ письмо отъ Федора прочитать,—вчера по почтѣ пришло. Вотъ Семеновъ и прочитаетъ.

— Что же онъ пишетъ? Здоровъ-ли? Василій вытянулъ письмо изъ-за пояса, подаль школяру, и тотъ началъ читать:

„Любезный мой братъ Василій и

вы, мама! Кланяюсь вамъ по случаю Рождества Христова и поздравляю съ этимъ праздникомъ. Заколядовалъ бы я вамъ колядку изъ тюрьмы, да боюсь, что вѣтеръ мою колядку по лѣсу разнесетъ и подъ ваши окна не привѣетъ“.

Старуха-мать облилась слезами, а Василій молчалъ.

„Здѣсь арестанты такъ колядуютъ, что сѣрая штукатурка со стѣнъ обсыпается, ржавчина съ рѣшетокъ опадаетъ. Какъ начнутъ выводить голосами, даже сторожа прислушиваются. Такая колядка въ неволѣ—печальна и страшна. Ночью я себя все припом-

нилъ о колядкѣ: какъ я еще мальчикомъ ходилъ колядовать, какъ вы, мама, выпросили у отца, чтобы онъ пустилъ меня, а потомъ какъ мы уже парнями ходили колядовать со скрипкой. Бывало, станемъ, точно лѣсъ, подъ окнами. Колядуемъ, а скрипка плачетъ у насъ, какъ дитя. Мы сильнѣе, а скрипка все плачетъ, и никогда мы не могли ее перекричать. Вотъ и теперь слышу, какъ эта скрипка плачетъ, вотъ тутъ плачетъ“.

— Ахъ, сынъ мой, сынъ, это потому, что ты дѣтей осиротилъ,—шептала старуха.

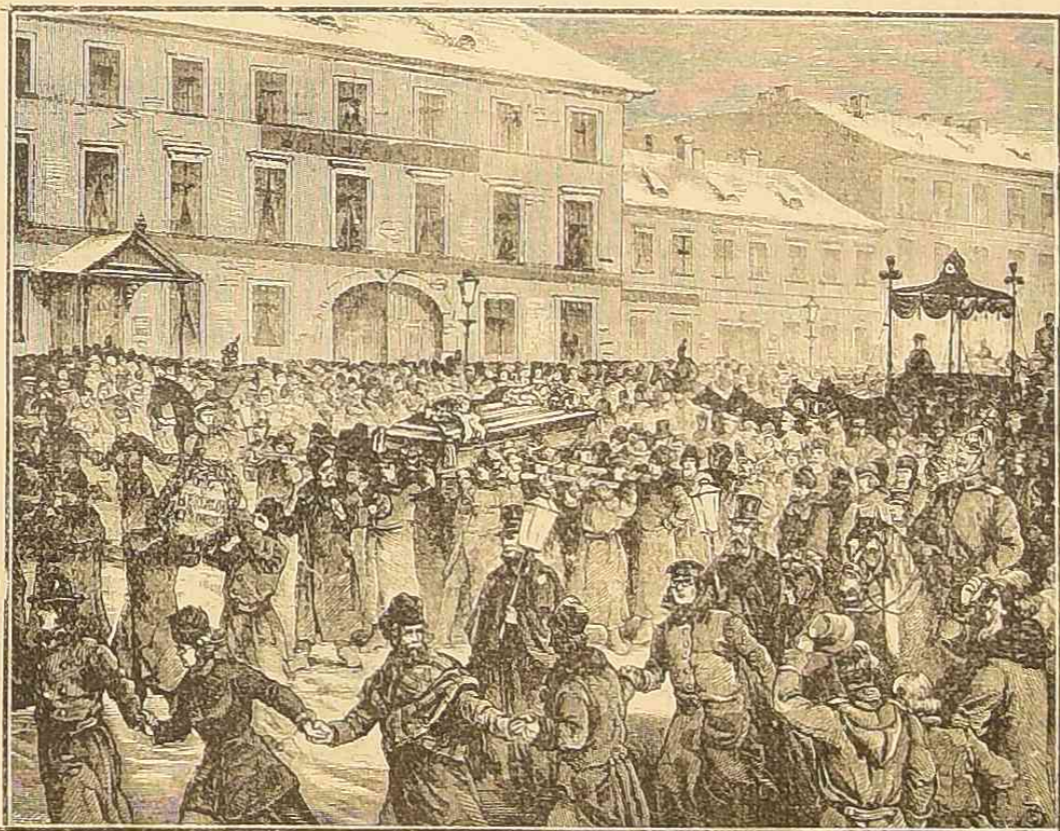
„Но подчасъ, мама, мнѣ такъ въ этихъ стѣнахъ страшно, что не могу оинѣ въ кровати лежать, иду къ другому,—а то бы умеръ. Какъ вспомню о Настѣ, что она черезъ меня въ землю пошла и дѣтей оставила сиротами, такъ сердце кровью и обольется. А сквозь рѣшетку видны звѣзды. Я на нихъ смотрю, какъ большія ведутъ за собой маленькія, и представляю себя, что большая, это—Настя, а маленькая, это—Марійка, а за ней Ивась, Василько“...

— Ой, сынъ мой, не разрывай своего сердца такую страшною тоской,—крикнула старуха, точно это самъ Федоръ говорилъ съ ней.

„И все мнѣ представляются похороны Насти. Идете вы за гробомъ, идутъ дѣти, идутъ люди. А вѣтеръ шевелитъ хоругвями и спрашиваетъ: „А мужъ этой женщины куда дѣвался?“ А разорванная хоругвь ему отвѣчаетъ: „Въ Станиславовѣ, въ тюрьмѣ!“

— Да, засадили тебя, мой сынъ, въ неволѣ ты,—вздыхала старуха.

„Я думалъ неправду съ корнемъ вырвать, а они меня съ корнемъ вырвали, жену убили да и дѣтей бросили на волю Божию. Хоть бы ты, братъ

Похороны Н. А. Некрасова 30 декабря 1877 г. въ Петербургѣ.

*) Переводъ съ малорусскаго „Р. Вѣд.“

К. Н. Лешинь,

русский министр-революционер. Абсолютно отравившись в Одессе 23 декабря с. г. в мѣсту своего назначения.

Василий, и вы, мама,—хоть бы вы о моих дѣтях позаботились, головки бы имь обмыли в субботу, в воскресенье чистыя рубашечки надѣли. Что бы они грязные не ходили, чтобы ихъ всякая нечистота не ѣла. А больше всего если-бы вы, мама, за самыми маленькими присмотрѣли. Чтобы маленькое дитя рубашечки не сползавило, да чтобы не плакало, потому что слюна грудь разъѣдаетъ. Знаете, что когда сирота плачетъ, то и все ангелы плачутъ...

— Вычесываю я твоихъ дѣтей каждую субботу и рубашечки стираю имь каждую недѣлю и тутъ же старин слезы роюю въ воду,—проговорила старуха.

— А ты, братъ Василий, заботься о моихъ мальчишках. Не пускай ихъ въ дворъ въ мѣшкахъ ходить, пошей имь армячки. Научи ихъ уму-разуму, какъ бы я самъ ихъ научилъ, не дай имь погибнуть. Сдѣлай изъ нихъ хозяевъ и учи, чтобы они своего отца и мать не забывали, потому что отецъ ихъ не былъ негодяемъ, а права свои защищать...

— Ой, Федоръ, не дамъ я про пасть твоимъ дѣтямъ, буду учить ихъ какъ своихъ родныхъ дѣтей,—сказала на этотъ разъ Василий.

— А ты вни, что подъ горой, заѣхайте пшеницей: это—славная нива, немало уважена. Дѣлайте такъ, чтобы дѣти мои не были въ обидѣ, а мнѣ,—такъ я думаю,—отсюда не выйти. Напишите мнѣ обо всемъ, что дѣлается дома. Клянюсь тебѣ, братъ, и мамѣ, мама, и дѣтямъ моимъ. Федоръ!

Старуха горько плакала и дѣти за нею.

— На-ка тебѣ копѣечку и не плачь. Слышишь, что отецъ, говорить,—чтобы бабushку слушались, чтобы не шалили...—такъ говорилъ Василий Павсю и далъ ему новенькую монетку.

II. ПОДПИСЬ

Маленькая Доця ходила за спинами крестьянъ, которые, сидя за длиннымъ столомъ, писали свои имена. Кривыми руками писаки эти всячески приспособлялись, откуда-бы лучше начать. Они такъ налегали грудью на столъ, что онъ скрипѣлъ. Ученые шло тихо, только и слышно было цмо-канье губами, когда крестьяне смачивали карандашъ во рту. А блондинская Доця заглядывала къ каждому, хорошо ли онъ пишетъ.

— А ну-ка, Доця, погляди, такъ—

— Какая была? — Веселая.

И старый Яковъ сталъ уже сътѣй разъ разсказывать, какъ это случилось.

— Вы все знаете, что для того, чтобы пропить, я не заложилъ-бы земли въ банкъ, за это бы Богъ меня покаралъ. Меня на это старуха моя заставила.

— Какъ старуха?

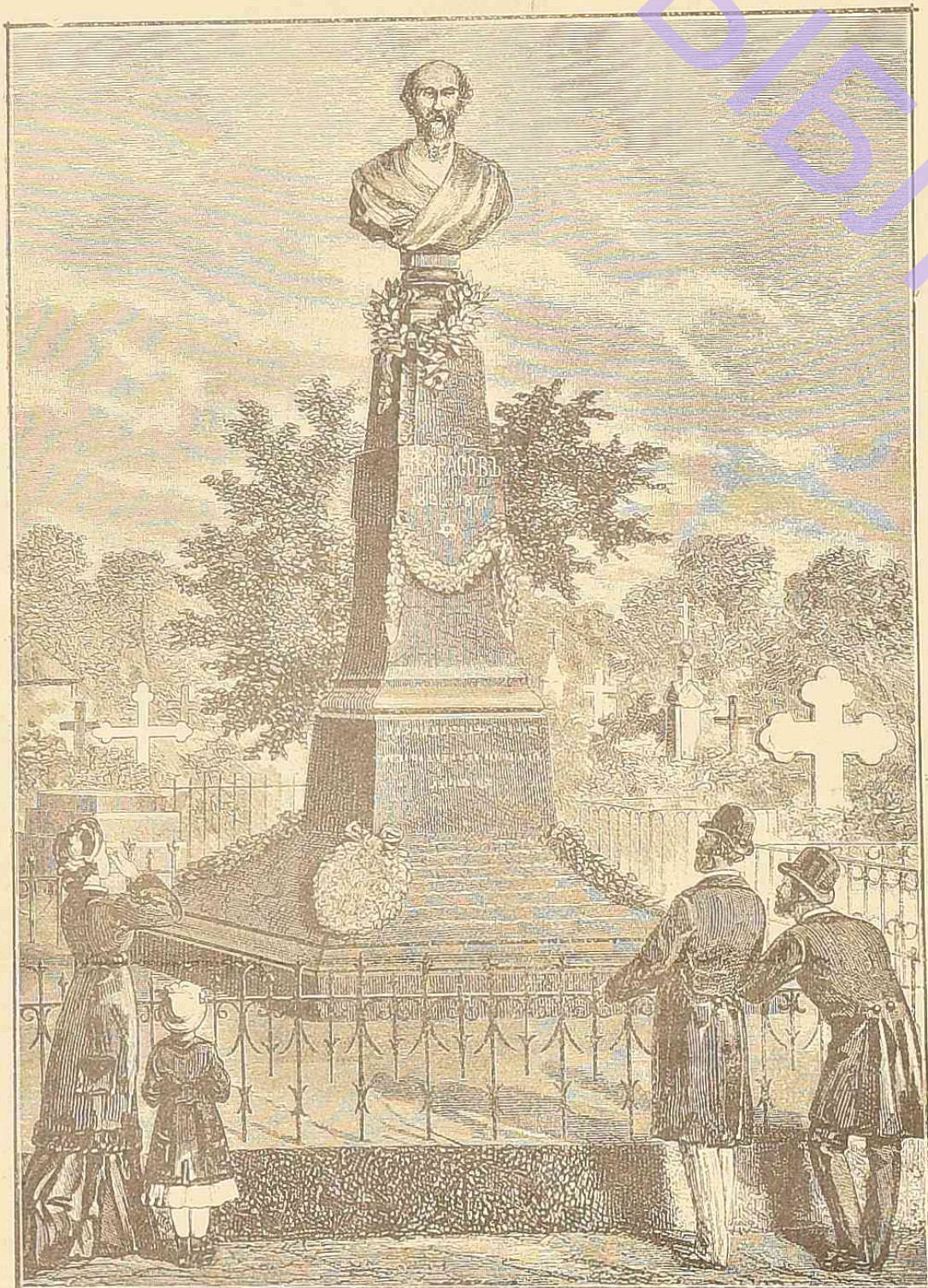
— Вотъ вы и молодые и учитесь: вижу, писать, а ничего не знаете. Выходить это она изъ амбара и говорить,

Н. А. Набуловъ,

известный статистикъ. (По поводу 25-лѣтня деятельности).

вѣдь безъ земли нигде ничего не достать.—...—числится за тобой?—...—Мнѣ мной.—...—Не заложена?—...—Нѣтъ, не заложена.—...—Долги есть?—...—Есть, маленькіе, европѣе, пустячные. Вотъ и хочу изъ этой сотни и европѣе ротъ зажать, и дѣтямъ хлѣба купить.—...—Въ такомъ случаѣ принеси бумаги къ засѣданію.—...—Когда же приходилъ на это засѣданіе?—...—Вотъ, и говори смужикомъ! Не ты пужень на засѣданіи, а твои бумаги.—...—Извините, сударь, я не понялъ,—а бумаги со мной? Вынулъ я ихъ изъ-за пазухи и подаль.—...—Тамъ,—говорю,—есть все, потому что все вмѣстѣ складываю, все ли самое. И, видите-ли, ничего въ этомъ не понимаю, потому все вмѣстѣ и держу.—...—Перебралъ онъ, нашель, что къ чему относится и говоритъ: „Приходи черезъ недѣлю“. Ходилъ я раза три; наконецъ, говорить, что есть обещанныя деньги. „А умѣешь старикъ, писать?“—...—Охъ, гдѣ ужъ мнѣ, сударь! Въ школѣ меня не учили, въ военной службѣ не было, такъ и остался совсемъ слѣпымъ.—...—Въ такомъ случаѣ ты поженъ подписать у нотариуса.—...—Прошу васъ—я поставлю крестикъ, или другой какой знакъ, а вы подпишете.—...—Пельзя,—говоритъ,—на веселыхъ крестовъ ставилъ... Задумался я. „Что же это, когда за разныя бумаги возьмутъ, процентъ впередъ возьмутъ, когда нотариусу заплачу, такъ изъ того капитала, что мнѣ дадутъ, мало что и останется“. Побѣждалъ я въ городѣ за свидѣтели и встрѣчаю портного, вора этого Лячинскаго. Онъ, несчастный, все бѣгаетъ по городу. Остановилъ я его и разсказываю ему свою бѣду. „Мужикъ,—говорю,—такъ и останется навсегда дуракомъ, гниеть дѣлаю зиму и не научился даже подписать свое имя.—...—Хоть ты и неправимый воръ и присужденъ житьвской, а слова хороши знаешь.—...—подумалъ я себѣ и побѣждалъ дальше. Привелъ свидѣтелей, подписались мы

Гайкинъ надъ могилою Н. А. Некрасова, въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ, въ С-Петербургѣ.

ли оно выходитъ?

— Растрепанное такое, какъ нечесанное пасмо; сяде лишнее.

И крестьянинъ засовывалъ карандашъ въ ротъ и принимался снова писать.

— Взгляни ка на мое. Я уже чешу его другой вечеръ такъ, что уже грудь у меня болитъ. А ну, читай, что я написалъ.

— Павло Лазаренко.

— Аккуратъ я. И такъ оно тамъ стоитъ, что всякій разбереть?

— Кто ученый, тотъ разбереть.

И Павло покраснѣлъ отъ удовольствія и оглядывалъ бумажку со всѣмъ сторонамъ.

— А ну, я еще разъ напишу.

И нагнувшись, помучилъ карандашъ. Доця какъ-то особенно важно ходила за спинами крестьянъ, а мать ея смотрѣла съ печи и усмирляла ребятъ, чтобы не шумѣли, а то дяди будутъ портить бумагу.

На давкъ сидѣлъ Яковъ Яримовъ и съ большимъ наслажденіемъ сидѣлъ за этою наукой. Два часа смотрѣлъ съ величайшимъ вниманіемъ, наконецъ не вытерпѣлъ.

— Слушайте, хозяйка! Да оставьте на завтра, а то вѣдь груди надорвете. Хозяйка подняла голову; видъ у нихъ былъ совсѣмъ приближенный. Поставилъ я васъ на путь истинный, мени вы должны благодарить, а Доця подарокъ купить.

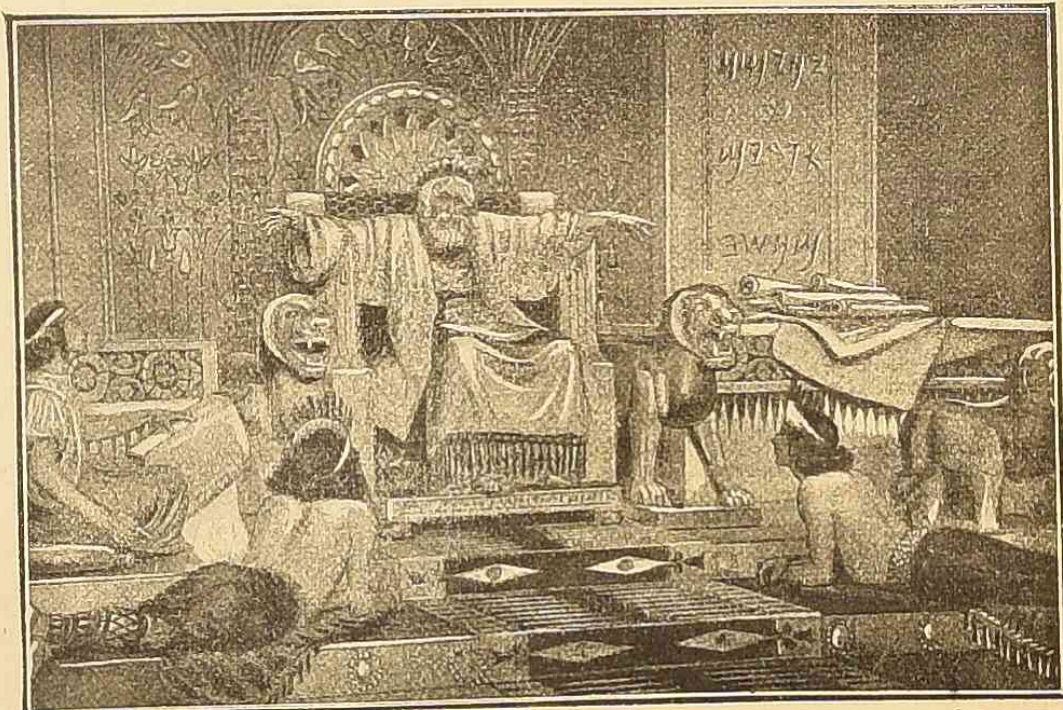
— И кто это надумилъ васъ на такое дѣло?

— Бѣда моя меня надумила.

Н. В. Сазоновъ,

артистъ Императорскаго Александринскаго театра. † 22 декабря 1902 г.

„Счета съетъ“ Картина И. Л. Аокнази, академика исторической живописи. (Скончался въ Москвѣ).

Скорая медицинская помощь въ Одессѣ.

Гр. И. М. Толстой, на средства котораго организована скорая медицинская помощь.

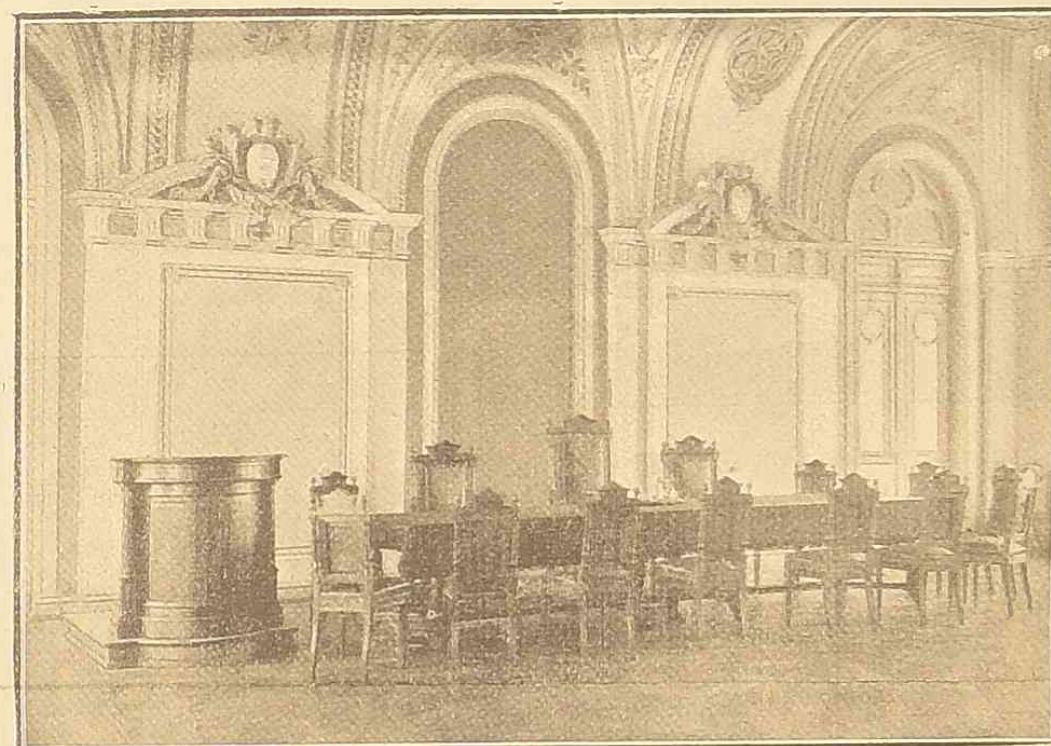
Н. П. Дмитріевъ, строитель здания.

Д-ръ Я. Ю. Бердахъ, много поработавшій надъ организаціей скорой помощи.

Домъ скорой помощи.

Главный залъ.

У нотариуса, но изъ сотни тридцати левовъ какъ не бывало. Несу доставленную домишки, а тѣтъ портной изъ головы не выходитъ. Горько-то онъ воръ, а слова умная знаетъ. И вѣдь правда: рвутъ ликуру, сдираютъ, какъ съ вода. Взялъ будто и сотню, а что несу домой?

Въ этомъ мѣстѣ разсказа Федоръ всегда пасвалъ и теперь плывуль.

— Положилъ и деньги въ сумку, и самъ къ Доцѣ. Ты, Доця, научи дѣда подписывать его имя, пустьъ дѣдъ дарюнамъ горла не напихиваетъ, оно и такъ полно И тебѣ плахотку куплю...

Вотъ и научила, а вы надѣ дѣломъ смѣялись, когда прослышали объ этомъ? А теперь пришлось круто, нужно все-себя подписывать, и вы за дѣломъ къ Доцѣ. Я вамъ дорогу показале,—не будете даромъ деньги тратить.

— Теперь ужъ не будемъ,—отвѣтили хозяева.— Будемъ вамъ на вѣки благодарны, такъ же какъ и Доцѣ, учительницѣ нашей.

— Ей вы должны по подарку купить.

— Ужъ это само собою...

Доця сидѣла на печи и была очень довольна; мама ся тоже улыбалась.

ШАХМАТЫ

Подъ редакціей И. Абельсона.

О чистотѣ матоваго положенія въ шахматной задачѣ.

По поводу примѣчанія къ задаче Де-Бароери и Абельсона (№ 281) оинъ изъ нашихъ корреспондентовъ-проблемистовъ пишетъ намъ: „по отношенію къ 99% появляющихся задачъ, это одна утопія. Берите работы такого теоретика по задачному искусству, какъ д-ръ Галлицкій и вы увидите, что трудно, если вовсе нелкан, найти такую задачу, гдѣ бы маты были чисты во всѣхъ вариантахъ“.

Собственно, въ газетномъ отдѣлѣ не мѣсто трюковать о такой тонкой штукѣ какъ „чистота матоваго положенія“ и мнѣ оставили-бы выше приведенное возраженіе безъ отвѣта, если-бы не слово „утопія“.

Составленіемъ задачи № 281 и примѣчаніемъ къ ней мы хотѣли напомнить малоопытнымъ, начинающимъ составителямъ задачъ, что „чистота“ есть одно изъ требованій художественной стороны задачнаго искусства, что, казало-сь бы можетъ только вызвать одинъ отвѣтъ: принимаемъ къ свѣдѣнію. Между тѣмъ посмѣдовалъ отвѣтъ „утопія!“ Это опредѣленіе намъ и хочется опровергнуть.

Утопія—это абсолютная неосуществимость какой-либо идеи, мысли, стремленія, увованія, то, что называется

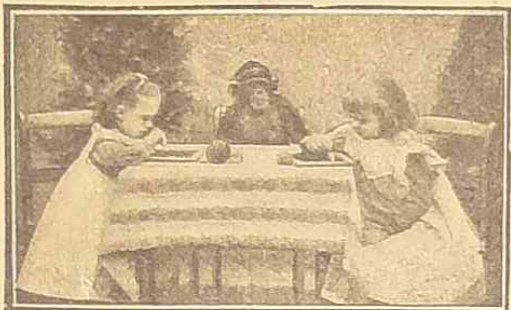
ХVIII-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903-й ГОДЪ ХVIII-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„ОДЕССКИЯ НОВОСТИ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ экстренныхъ случаяхъ будетъ выпущено ВЕЧЕРНЕЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

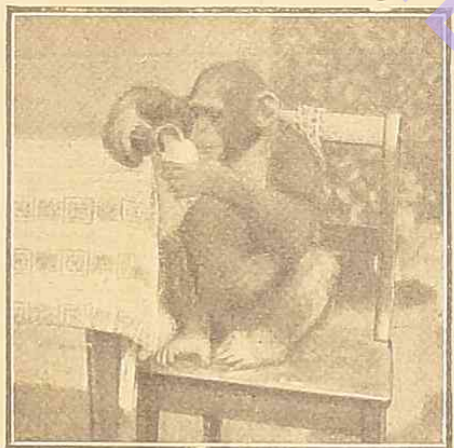
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Одессѣ: На годъ 10 руб., на полгода—6 руб., на 3 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногороднихъ: На годъ 12 р., на полгода 7 р., на 3 мѣс. 3 р. 80 к. на 1 мѣс. 1 р. 30 к. Допускается разсрочка. За пересылку за-границу доплачивается 80 коп. въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ и во всѣхъ ея отдѣленіяхъ. Такса за объявленія: на 1-й стр. 20 коп., а на 4-й стр. 10 коп. отъ строки пента за каждый разъ. Главная контора въ Одессѣ: Пассажи, уголъ Дерибасовской и Преображенской улицъ.

Обезьяна въ роли учителя.

Обезьяна, раскуривающая сигару.

Обезьяна, наливающая себѣ молоко.

Прирученныя обезьяны.

„никто не обниметъ необъятнаго“. Спрашивается: можно ли достигнуть во всѣхъ вариантахъ задачи чистоту матоваго положенія? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ корреспондентъ нашъ, говоря, что это „утопія“ по отношенію къ 99%, появляющихся задачъ. Принявъ во вниманіе, что цифра 99% показана не статистически, а какъ понятіе о рѣдко осуществляемомъ, мы увидимъ, что объ утопіи здѣсь рѣчи быть не можетъ, а имѣемъ мы дѣло съ отсутствіемъ надлежащихъ талантовъ, малочисленностью истинно-художественныхъ произведеній въ области задачнаго искусства. Принимая еще во вниманіе, что шахматное искусство, въ отличіе отъ другихъ искусствъ есть, произведеніе одного лишь ума человѣческаго и, слѣдовательно заключаетъ въ себѣ наименьшее количество „безсознательнаго творчества“, мы можемъ отнести наше требованіе (чистоту матоваго положенія) къ отдѣлкѣ художественнаго произведенія. Тутъ уже навѣрно нельзя говорить объ утопіи, развѣ это находится въ зависимости отъ умѣнія, таланта, развѣра ума. Не слѣдуетъ также забывать, что всякое искусство само по себѣ—совершенно, несовершененъ лишь человѣкъ исполнитель.

Въ частности по вопросу мы думаемъ, что д-ръ Галицкій пріобрѣлъ извѣстность не тысячами задачъ, имѣя какъ блины испеченными, а тѣми десятками задачъ, въ которыхъ выразился шах-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лучшій другъ желудка
Вино СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ
тоническое, укрѣпляющее
и способствующее
пищеваренію.

БРОШЮРА О
СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ
какъ о питательномъ укрѣпляющемъ
и цѣлебномъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылаются по требованію.

ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.

Compagnie du vin St.-Raphael. Valence Drome France.

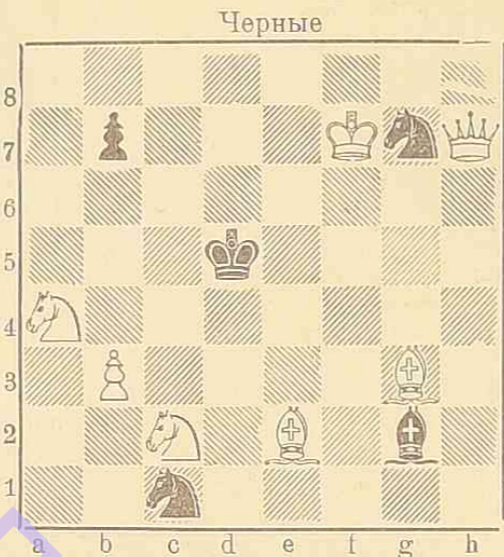

Редакторъ Е. В. Васковскій.

матный поэтъ, художникъ шахматнаго искусства. Для возстановленія престижа д-ра Галицкаго въ глазахъ нашего корреспондента, полагающаго, что извѣстный русскій проблемистъ игнорируетъ „чистоту матоваго положенія“, констатируемъ, что самъ г. Галицкій, въ своихъ „очеркахъ по теоріи шахматныхъ задачъ“ является восторженнымъ поклонникомъ этой „чистоты“ и говоритъ о ней, какъ о непрѣмномъ условіи красоты и изящества въ задачкахъ.

Задача № 286.

Н. И. Максимова (С.-Петербургъ). („Шахматный Журналъ“)

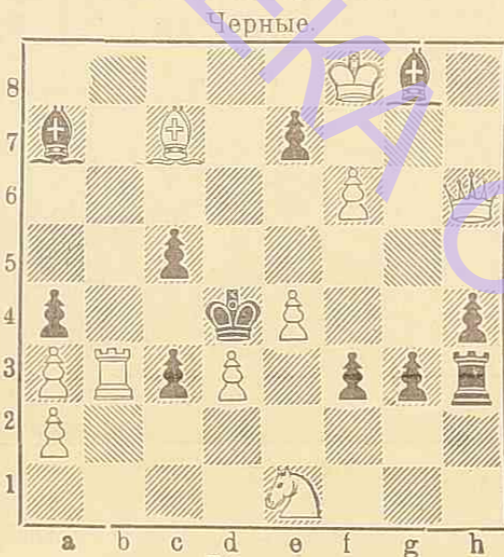

Матъ въ 2 хода.

Задача № 287.

М. Фейгль—Вѣна. Девизъ „Semiramis“ II.

1-й призъ V международнаго конкурса трехходовыхъ задачъ журнала „Шахматное Обзоріе“.

Матъ въ 3 хода.

Шахматныя извѣстія.

— Прощальный сеансъ Пильсбери въ московскомъ шахматномъ кружкѣ изъ 22-хъ партій a l'aveugle, являющійся „всемирнымъ рекордомъ“, привелъ въ восторгъ присутствовавшихъ любителей не только по правильности и точности

игры Пильсбери, но главнымъ образомъ—разсказываетъ г. Бобровъ въ „Русск. Вѣдом.“—по той легкости, съ какою Пильсбери переходилъ въ своемъ умѣ отъ одной къ другой изъ 22-хъ партій. Немного спутать онъ лишь единственную проигранную имъ партію въ которой (достигнувъ однако выигрышнаго положенія) подставилъ сперва ладью, но потомъ, перемѣнивъ ходъ, вскорѣ подставилъ коня. Крупную ошибку онъ сдѣлалъ еще въ одной партіи, гдѣ могъ потерять ферзя, что его противникъ просмотрѣлъ. Въ другихъ же партіяхъ, несмотря на неоднократныя предложенія ничьихъ, американскій гость нашъ не соглашался на нихъ и тонкою и сильною игрой добивался намѣченнаго выигрыша.

Игра феноменальнаго американца—лишетъ г. Бобровъ въ той-же газетѣ—была поразительна по своей точности силъ и быстротѣ. Часто его ходы вызвали бурю апплодисментовъ въ срединѣ игры. Въ концѣ онъ игралъ такъ быстро, что противники его не успѣвали обдумывать свои ходы. Они напрягали все усилія, чтобы удержать свои партіи, между тѣмъ какъ Пильсбери кончалъ свои десятый часъ игры шуточной и смѣялся съ астрады, легко давая свои сильныя продолженія иногда на нѣсколько ходовъ впередъ и каждый разъ указывая партнерамъ, что онъ атакуетъ своимъ ходомъ ту или иную ихъ фигуру или грозитъ матомъ. Сойдя къ публикѣ, съ рѣдкимъ одушевленіемъ привѣтствовавшей маэстро безконечными и оглушительными рукоплесканіями, Пильсбери былъ веселъ и бодръ и не чувствовалъ никакого утомленія, какъ будто-бы онъ только-что сыгралъ легкую партію. Онъ замѣтилъ, что его первый сеансъ a l'aveugle противъ 14-ти сильныхъ игроковъ (27 ноября) былъ для него во много разъ труднѣе.

— „Осенній“ турниръ-гандикапъ въ московскомъ шахматномъ кружкѣ закончился слѣдующимъ результатомъ: 1-й призъ получилъ бар. А. А. Бударбергъ за 8½ выигран. партій, 2-й, 3-й и 4-й призы раздѣлили В. Ф. Острогскій, А. П. Стороженко и В. Н. Тихомирновъ—все выигравше по 8 партій, 5-й—получилъ В. В. Калашниковъ за 7½ партій. „Шахматное Обзоріе“ къ этому отчету прибавляетъ: „Интересно отмѣтить, что все призы—представители учащейся молодежи.“

— Напрѣзъ послѣ ганноверскаго турнира объѣхалъ съвернуто Европу, посѣтивши Швецію и Норвегію, и проникъ, даже на Исландію,—первый изъ маэстро, посѣщающій столь отдаленныя области.

— По окончаніи своихъ московскихъ гастролей Г. Н. Пильсбери отправился въ Берлинъ, гдѣ въ Cafe Kerkau дастъ 2 сеанса игры a l'aveugle (партій 14) и нѣсколькихъ одновременныхъ консультаціонныхъ партій.

— Безспорную шахматную величину представляетъ собою молодой шахматистъ, берлинскій студентъ О. С. Бернштейнъ изъ Житомира. Въ каждой книжкѣ русскихъ и заграничныхъ журналахъ встрѣчаются извѣстія о его подвигахъ на шахматной сценѣ. 26 октября О. С. Бернштейнъ далъ въ берлинскомъ студенческомъ кружкѣ сеансъ одновременной игры изъ 19 партій съ результатомъ +17—2.

Переносный телефонъ, для лондонскихъ пожарныхъ, приспособляемыхъ къ уличнымъ сигнальнымъ аппаратамъ.

— Окончился международный конкурсъ трехходовыхъ задачъ журнала „Шахматное Обзоріе“. Въ конкурсѣ приняли участіе лучшія силы задачнаго искусства: пасторъ I. Лесперсенъ (Свендборгъ, Данія), д-ръ Э. Палькоска (Пардубицы, Чехія), д-ръ А. В. Галицкій (С. Суна, Вятской губ.), М. Фейгль (Вѣна), К. Конделикъ (Прага), О. Ф. Евецкій (Юрьевъ), д-ръ А. Линдгрень (Стокгольмъ), К. Э. Линдквистъ (Вернамо, Швеція), Л. Ветемникъ (Осики, Моравія), А. И. Шошинъ (Петербургъ), Я. Смутный (Прибрамъ, Чехія) и мн. друг. Призы, по рѣшенію судей конкурса, присуждены:

Первый—задачѣ подъ девизомъ „Semiramis“—II, авторомъ которой оказался М. Фейгль изъ Вѣны.

Второй и третій—задачи подъ девизомъ „Тройка“ № 1 и № 2—авторъ А. И. Шошинъ.

Четвертый—задача подъ девизомъ „Dvojacata“—авторъ К. Конделикъ.

Почетные отзывы получили задачи: „Qui vive?“ (М. Фейгль), „Turkestan“, „Тройка“ № 3. (А. И. Шошинъ) и „Praba caput regni“ (Я. Смутный).

Вышла и разослана подписчикамъ по лѣрская книжка „Шахматнаго Обзорія“. Содержаніе: 1) Третій всероссійскій шахматный турниръ, П. Боброва; 2) Результатъ V конкурса шахматныхъ задачъ, 3) Наши шахматные турниры по перепискѣ, 4) Задачи, 5) Партіи, 6) Хроника по Россіи и за-границей, 7) Рѣшенія задачъ, 8) Къ вопросу объ оригинальности и подражаніи въ шахматныхъ задачахъ Н. Максимова, 9) Этюды и окончанія партій (Галицкаго) 10) Ша-шечный отдѣлъ.

Сегодня, 28 декабря, въ 8 час. вечера, состоится обычный шахматный вечеръ одесскаго шахматнаго общества въ помѣщеніи Екатерининскаго яхт-клуба (Спиридоновская 7).

Advertisement for CURBAINE URVANSKY and Общества Страхованія Жизни. Includes a logo with a crown and the text 'С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 13.'

До свидѣнія Правленія дошло, что нѣкоторые агенты, занимающіеся страхованиемъ жизни, позволяютъ себѣ, конкурренціи ради, сообщать явнo-вѣстныя указанія относительно особыхъ и исключительныхъ льготъ, предоставляемыхъ Обществомъ «УРВАНЪ» на случай болѣзни. Они увѣряютъ, что та часть прибыли, какой лишаются его кліенты въмѣнъ этихъ льготъ, больше, чѣмъ берутъ другія Общества по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ. При этомъ, видимо рассчитываютъ на ту легкость, съ какою можно вводити въ заблужденіе лицъ незнакомыхъ съ правилами Общества «УРВАНЪ». Поэтому Правленіе считаетъ необходимымъ, въ общихъ интересахъ, напомянуть, что «УРВАНЪ» первое и единственное Общество въ Россіи, которое при разныхъ видахъ страхованій на случай смерти вышочило:

а) льготу во время болѣзней, освобождая заболѣлаго отъ уплаты премій, которая впоследствии не возвращается; б) обезпеченіе при утратѣ способности къ труду—не только навсегда освобождая несчастнаго кліента отъ премій, но и выдавая ему на руки 1/2—3/4 страховой суммы. Этихъ путей Общество «УРВАНЪ» желаетъ осуществить истинный смыслъ страхованія жизни и устранить тотъ обычный рискъ, какому до сихъ поръ подвергался страхователь, застигнутый болѣзней или продолжительной болѣзью, когда при невозможности во время вносить премію онъ теряетъ большую часть слѣдующихъ взносовъ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается. Правда—онъ можетъ, и то черезъ 3 года, прибѣгнуть къ суду подъ пописъ, но это—имѣе, чѣмъ палліативъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи сильно обтягиваются. Общество «УРВАНЪ» стремится выволнить главное требованіе страхованія, чтобы кліенты отнюдь не ставились въ затруднительное положеніе, а были гарантированы отъ потерь при наступленіи болѣзней, лишавшей возможности аккуратно выплачивать премію. Нельзя также не принять во вниманіе, что страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, къ которымъ конкуренты пытаются приравнять льготы Общества «УРВАНЪ», имѣетъ гораздо меньшее значеніе и не можетъ идти въ сравненіе со льготами Общества, ибо несчастные случаи бываютъ рѣдко, а болѣзнями подвергается почти вся и каждая. Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ полисъ никогда не теритъ силы и страхователь всегда выигрываетъ оперу въ трудныя минуты жизни. Все это уже хорошо поняли кліенты Общества «УРВАНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую возможность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

Главное представительство Одесскаго Округа Гаванная № 6. Главный Представитель М. А. Розенблатъ. Инспектора: М. М. Бѣлякинъ и Г. Ю. Лукашевкеръ. Главный Инспекторъ П. Г. Хирге.